

Қылмыс жасау жағдайларының элементтерін табу және талдау тергеудің неғұрлым тиімді жолдарын анықтау үшін өте бағалы криминалистикалық ақпаратты ұсынады. Қылмыс жасау жағдайлары туралы осы және басқа да мәліметтерді талдау және жалпылау нақты қылмысты тергеу барысында қылмыскердің жұмыс орны мен мекен-жайын анықтауға көмек көрсетеді.

Әдебиеттер тізімі:

- 1 Яблоков Н.П. Криминалистика. –М.: Юристъ, 2007. –С.73.
- 2 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. -М, 2002. – С.204.
- 3 Демеуов М. Типы следственных ситуаций при совершении разбойных нападений: алгоритм действий и мероприятий // Фемида. - 2010. - №5. –С.8-10.
- 4 Хабиев Н.Х. Выдвижение версий и планирование расследования по уголовным делам корыстно-насильственной направленности // Юридическая газета. - 2000. - №40. –С.59.
- 5 Абуов А.Ғ. Криминалистика негіздері. - Алматы, 2004. –Б.215.
- 6 Тергеушілерге арналған анықтамалық кітап: Оқу–тәжірибелік құрал/ Оразалиев М., Еркіннов С., Есболаев Ғ. –Алматы: Жеті жарғы, 2009. – Б.336.
- 7 Жәкішев Е.Ғ., Исаев Ә.А., Найманова Г.Х., Тапалова Р.Б., Темірболат Н.С. Криминалистика. – Алматы: «Жеті жарғы», 2006. –Б.194.
- 8 Лушечкина М.А. О направлениях, задачах и понятии криминалистического изучения личности // Вестник МГУ: Сер.11.Право. - 1999. - №3. -С.41-49.
- 9 Турсынбеков Б.Ж. Личность преступника и тактика поисковых следственных действий // Закон и время. - 2001. - №2. -С.107-109.
- 10 Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. - Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1987. –С.165.
- 11 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. -М, 2002. – С.204.

НАУЧНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Кабдрашитов К.К., магистрант

Информационное обеспечение правоохранительной деятельности имеет давнюю историю и ведет свое начало из глубокой древности. Криминалистическая регистрация сформировалась в начале как уголовная регистрация, т.е. учёт лиц, подвергшихся уголовному преследованию. Причиной возникновения уголовной регистрации можно назвать частную собственность и эксплуатацию человека человеком, так как они и порождают преступления. Интересы охраны частной собственности и укрепления классового господства привели к борьбе с преступностью и тем самым к регистрации преступников. Была введена регистрация преступников в виде клеймения, татуирования, увечья, членовредительских наказаний и др. Такая практика использовалась в Древней Греции, средневековой Англии, Франции, Германии и других государствах. Одним из первых учетов преступников, который достоверно известен, является список взяточполучателей, обнаруженный голландскими археологами в Сирии близ Бакки, недалеко от Дамаска. Во время раскопок в развалинах здания, ранее используемого в качестве государственного учреждения, был обнаружен полный перечень лиц, занимающих высокие должности и получающих взятки. Ученые считают, что документ был составлен примерно за 1400 лет до н.э. Практика регистрации лиц, совершивших преступления, существует много столетий.

Самым старым документом такого рода является описание беглого раба, относящееся к 14 году н.э. – «Молодой раб Аристогена, сына Хризиппа, представителя от Алабанды, бежал в Александрию, имя его Герман, прозываемый также Нейлос, он уроженец Сирии, из Бамбико, 18 лет от роду, среднего роста, с прямыми ногами, безбородый, с ямочкой на подбородке, с рубцом через левый угол рта». Первым из дошедших до нас описаний внешности преступника в России можно считать кожаную грамоту 14 в. – «Микита плешив, бородат, Швец портной. Бородавица на правом лице, пятно у него в коснице». Как и в первом случае внимание уделено индивидуальным особенностям внешности разыскиваемого человека.

В 1746 году в России было выработано специальное наставление, в котором подробно указывалось место наложения клейм. Следует отметить, что клеймение в других государствах имело место в очень далеком прошлом. Как отмечает Р. С. Белкин, древние греки клеймили опасного преступника буквой Q на плече, римляне вора – буквой F[1,42]. Однако рост преступности в средние века и необходимость борьбы с ней требовали более подробной дифференциации учета преступников.

Первые сведения о клеймении преступников в России относятся к 13 в. когда вора на щеку накладывали особое клеймо. С целью регистрации отрубали пальцы руки, отрезали уши, носы, рвали ноздри. При Петре I вместо наложения раскаленного клейма стали прикладывать к телу пластинку, утыканную иглами, а затем в ранки втирали порошок, чтобы «от прочих людей были отличны», «чтобы было по чему познать». Иглы располагались либо в форме орла, либо в виде букв – «В»-вор, «У»-убийца, «Л»-лжец, «СК»-ссылнокасторжник, «СП»-ссылнопоселенец. Совершившим половое преступление на лоб накладывали особо позорящее клеймо. Существовали специальные «наставления» заплечных дел мастерам, предписывавшие порядок наложения клейм. Варварский способ уголовной регистрации официально отменён в России в 1863 г во Франции – в 1732 г в Китае – лишь в 1905 г. Кроме клеймения, практиковалось описание преступников по признакам внешности.

С середины 18 века осуществляется систематическая письменная регистрация преступников в начале во Франции, где в Парижской префектуре велся реестр привлеченных к уголовной ответственности, а потом и в других государствах. Россия ввела письменную регистрацию в 1870 году. Тогда же начали регистрировать преступников по способу совершения преступных посягательств.

В то время в Англии издавался «Ньюгетский календарь» – справочник о заключённых лондонской Ньюгетской тюрьмы, содержащий биографические данные заключённых и описание способов совершения преступлений. С изобретением фотографии и расширением сферы её применения преступников стали фотографировать. Впервые вопрос о систематической письменной регистрации судимых лиц был поставлен в XVIII в. во Франции. Первыми такими учетами были специальные реестры осужденных преступников-профессионалов, которые велись в учреждениях полиции и тюрьмах, а также систематизированные описания способов совершения некоторых преступлений - мошенничества, подлогов документов и пр. В 1774 г. Джордж Теодор Уилкинсон издал двухтомный «Справочник Ньюгетской тюрьмы» (Англия) с подробным описанием наиболее тяжких преступлений, совершенных заключенными этой тюрьмы, и способов их совершения. Подобные справочники стали издаваться и другими тюрьмами.[1,56]

Первые регистрационные фотоснимки были изготовлены в бельгийской тюрьме «Форест». Достоверные сведения об использовании фотографии русской полицией относятся к 60-м годам прошлого века. В 1864 году в городе Бобринце Одесской губернии открыли полицейское фотоателье, через три года такое же ателье создали при московской полицейской типографии.

С накоплением снимков стали заводить специальные альбомы, располагая фотографии по алфавиту фамилий. Первый такой альбом был сделан в январе 1874 года в префектуре Парижа, а в 1876 году – в Берлине. К 1910 году берлинский альбом преступников насчитывал 53 тома и содержал 370 тыс. снимков.

Фотографии распределялись по категориям преступных профессий, но использовать их для установления личности неизвестных преступников было затруднительно. Первой детальной системой уголовной регистрации следует назвать систему, разработанную в 1879 году чиновником парижской полиции А.Бертильоном и введённую во Франции в 1888 году. Опираясь на данные антропометрической статистики А.Кетле, считавшего, что нет двух людей, размеры частей тела которых совпадали бы, и что длина костей человека практически не изменяется с определённого возраста.

Бертильон предложил производить 11 измерений тела (рост, высота в сидячем положении, ширина вытянутых горизонтально рук, длина и ширина головы, правого уха, левой ступни и др.) и результаты измерений заносить в регистрационную карту специальной формы. Комплекс результатов этих измерений служил средством идентификации личности. Антропометрическая система регистрации была введена в России в 1890 году, в Германии – в 1895 году, Португалии и Дании- в 1900 году. Основными недостатками антропометрической системы учёта была сложность регистрации и невозможность отождествления женщин и лиц несовершеннолетнего возраста.

Это предвидел и сам Бертильон. Поэтому он установил таблицу допускаемых колебаний в цифрах при неоднократном обмере одного и того же лица. В дальнейшем Бертильоном стали совершенствоваться способы описания примет и фотографирования преступников. В 1895 году он

предложил систему описания примет, которую назвал «словесный портрет». Позже была выработана система фотографирования, которая была названа сигналитической фотографией. Он сконструировал специальную фотоустановку. Так во Франции была введена система словесного портрета и сигналитической фотографии, которая как и антропометрия, стала применяться и в других государствах. «Словесный портрет» Бертильона в 1905 году усовершенствовал швейцарский профессор Р.А.Рейсс, применивший цифровой код, позволивший передавать данные по телеграфу и тем самым ускорять розыск преступников.

В конце XIX века в условиях бурного роста преступности вообще и профессиональной, в частности, росла необходимость в установлении более точной системы регистрации преступников. Это явилось толчком к поиску учеными и практическими работниками более совершенных, точных и научно обоснованных способов регистрации и установления личности преступников.

Так, в 1860 году Стивенс, служивший директором тюрьмы в Лувене (Бельгия), начал измерять отдельные части тела заключенных, записывал результаты измерений в их регистрационные карты. Стивенс стремился при помощи записанных результатов измерений установить личность заключенного. Однако научно свою работу он не обосновал и системы регистрации, то есть учета объектов-носителей информации, не создал. Но эти опыты Стивенса проложили дорогу научной системе уголовной регистрации–антропометрии (от греч. *anthropos* – человек, *metreo* – измеряю).

Французская полиция в XIX веке регулярно практиковала “парады” заключенных: содержащихся в тюрьме проводили перед служащими полиции, чтобы те узнавали среди них лиц, ранее осужденных под другими фамилиями или разыскиваемых за другие преступления. На каждого преступника заполнялась учетная карточка. Со временем к карточкам стали прилагаться фотоснимки заключенного. Однако этот метод нередко приводил к ошибкам, так как в нем присутствовала большая доля субъективности.

В 1879 г. на должность помощника письмоводителя Парижской префектуры полиции пришел Альфонс Бертильон (1853–1914 гг.). К этому времени в префектуре скопились тысячи карточек с фотоснимками осужденных, и, чтобы проверить, нет ли среди них вновь арестованного, требовалось много времени. Бертильон задумал создать систему регистрации, которая при отсутствии удостоверения личности позволила бы быстро идентифицировать лицо, ранее уже подвергавшееся аресту и скрывающее этот факт. Он решил при аресте регистрировать признаки, которые можно было бы легко выразить в числах: рост человека, размах рук, размеры отдельных частей тела (головы, пальцев, ступней и других) с точностью до миллиметра. Занимались измерениями специально подготовленные сотрудники. Каждое измерение производилось трижды, из-за чего процедура занимала много времени. При одиннадцати измерениях вероятность их совпадения у двух людей ожидалась в одном случае из 4 191 304, а при четырнадцати измерениях – в одном из 286 435 456. Описание примет на языке цифр позволило расположить карточки в строго определенной последовательности и благодаря этому выяснить наличие или отсутствие в картотеке данных на вновь арестованного. Под названием антропометрии, или бертильонажа, этот метод был внедрен не только во Франции, но и далеко за ее пределами. Основные положения своего метода Бертильон изложил в брошюре “Практическое применение антропометрии” (1881 г.).

В России антропометрия впервые была введена в Петербурге в 1890 г. Однако у антропометрии имелись серьезные недостатки:

1) Во-первых, она оказалась непригодной к применению в случаях с несовершеннолетними, продолжающими расти, со стариками – рост которых с годами меняется в сторону уменьшения, а также с женщинами.

2) Во-вторых, при неоднократном измерении одного и того же лица разными сотрудниками получалась разница в измерениях, что неизбежно вело к ошибкам при идентификации личности.

3) В-третьих, ученые-антропологи оспаривали утверждение Бертильона о том, что для установления тождества лица достаточно 11 измерений.

4) Кроме того, сложность и дороговизна антропометрических инструментов исключали применение антропометрии вне помещения.

5) Затрудненной была возможность точного опознания личности на расстоянии.

Несмотря на встречаемые трудности, Бертильон продолжал разработку своей системы и постоянно совершенствовал способы описания примет и фотографирования преступников. В результате в 1885 г. он предложил систему описания примет, которую назвал “словесный портрет”. Наряду с этим Бертильон внес изменения в существующий порядок регистрации и выработал систему фотографирования преступников. Такая система была названа «сигналитической

фотографией». Каждый преступник фотографировался в фас и профиль, обязательно в 1/7 натуральной величины. Классификацию фотографий Бертильон начал производить по схеме

По мере распространения бертильонажа случаи ошибочных отождествлений отмечались все чаще и чаще. И на смену ему уже шел новый метод регистрации – дактилоскопический. С давних времен восточные купцы, пересекая из конца в конец Евразию, ведя дела с иноязычными контрагентами, зачастую неграмотными, требовали удостоверения сделок отпечатком вымазанного краской большого пальца[2, 67]. Служивший в Бенгалии (Индия) английский колониальный чиновник Уильям Хершел заключал договоры о поставке материалов на строительство дорог, платил жалованье туземным солдатам и требовал для удостоверения личности оставления отпечатков пальцев. Изучая накопившиеся у него отпечатки пальцев, он не нашел ни одного одинакового у двух разных людей и заметил, что рисунки узоров пальцев рук одного и того же человека на протяжении жизни практически не изменяются. Хершел понял, что имея отпечатки пальцев заключенного под стражу, его можно идентифицировать при последующем задержании, снова получив от него отпечатки. Хершел во вверенной ему тюрьме в городе Хугли стал отбирать у каждого вновь поступающего заключенного отпечатки указательного и среднего пальцев правой руки. 5 августа 1877 года Хершел обратился к своему начальству с предложением использовать этот способ идентификации во всех тюрьмах Бенгалии. Однако его предложение не было поддержано. Хершел вышел в отставку, вернулся на родину, в Англию и до поры до времени не напоминал о себе[2, 100].

В те же годы отпечатками пальцев заинтересовался практикующий в Токио врач-шотландец Генрих Фолдс, который независимо от Хершела пришел к выводу о неповторимости и неизменности узоров на пальцах человека и, следовательно, о возможности использовать эти свойства для идентификации личности. Об этом он опубликовал статью в лондонском журнале “Nature” (“Природа”).

В то же время английский естествоиспытатель Френсис Гальтон уже несколько лет занимался антропологией и антропометрией. Используя математическую теорию вероятностей, он вычислил, что вероятность совпадения отпечатков всех пальцев одного человека с отпечатками другого составляет 1:64 миллиарда человек. При численности населения всего мира на конец XIX века в 1,6 миллиарда такое совпадение практически невозможно.

Впоследствии Гальтон признан родоначальником классификации отпечатков узоров – все разновидности папиллярных узоров на пальцах рук человека он разделил на завитки, дуги, петли[2, 123]. Но отпечатки пальцев по этим группам у людей распределяются неравномерно, и это затрудняет поиск в картотеке отпечатков часто встречающихся типов. Решение этой проблемы нашел генеральный инспектор полиции Бенгалии Эдвард Генри, который служил в Бенгалии через двадцать лет после Хершела. Он выделил дополнительные признаки, по которым наиболее распространенные узоры разбивались на относительно небольшие группы, поиск отпечатков по которым был значительно облегчен.

Генри обратился к индийскому правительству, убедил его в преимуществе дактилоскопии (от греческого “daktylos” – палец и “skoreo” – смотрю) перед антропометрией, и с 12 июня 1897 г. во всей Британской Индии в качестве основной системы уголовной регистрации была введена дактилоскопическая. Таким же образом в июне 1901 г. поступила и Англия. В Лондоне было организовано центральное дактилоскопическое бюро при полиции для всей Англии и ее колоний.

Преимущества дактилоскопической регистрации перед антропологической очевидны:

1) Инструменты, используемые при дактилоскопировании (отборе экспериментальных отпечатков пальцев рук) – стеклянная пластинка, валик и типографская краска – просты, недороги и общедоступны.

2) Получать четкие отпечатки пальцев может научиться любой человек за один-два дня

3) Метод не требует описаний и измерений, а значит, свободен от субъективных ошибок, возможных при описаниях и измерениях, и потому нет нужды в контрольных процедурах. Благодаря этому дактилоскопическая регистрация производится в несколько раз быстрее, чем антропологическая.

4) Наконец, в отличие от роста, объема груди и других параметров, измеряемых при бертильонаже, папиллярные узоры не подвержены кардинальным изменениям в течение всей жизни человека.

Дактилоскопический учет преступников, названный по имени его создателей системой Гальтона-Генри, распространился по всему миру, постепенно вытеснив антропометрию. В 1902 г. дактилоскопический учет был введен в Египте и Французском Индокитае, в 1903 г. – в Германии и Дании, в 1906 г. – в Норвегии, Швеции, в 1907 г. – в Голландии и т.д. Позже, чем в другие

государства, этот метод регистрации пришел во Францию, где “до последних дней своей жизни дактилоскопию игнорировал влиятельный и упрямый Бертильон”[2, 234].

В начале двадцатого века новый метод с некоторыми модификациями был освоен российским тюремным ведомством. Интерес российских властей к дактилоскопии, изучающей возможности идентификации и регистрации обвиняемых по отпечаткам пальцев, возрос к 1904–1906 гг. В этот период массовых выступлений и забастовок много забот полиции и жандармерии доставляли революционеры, которые совершали побеги из тюрем и ссылок, под чужими именами жили в подполье, нелегально пересекали государственную границу. Ввиду этого при Главном тюремном управлении в декабре 1906 г. было учреждено центральное дактилоскопическое бюро, ведущее регистрацию и учет осужденных. В 1907 г. министерство внутренних дел издало циркуляры о применении дактилоскопии полицией. Законом от 6 июля 1908 г. во всех вновь образованных сыскных отделениях организуются дактилоскопические бюро.

Однако дактилоскопия как метод криминалистической регистрации в России не была сразу оценена надлежащим образом – здесь отдавали предпочтение антропометрии. Дактилоскопию рассматривали только как вспомогательный метод к антропометрии.

Практические успехи дактилоскопии привели к тому, что к концу 1914 г. в других государствах дактилоскопический учет стал основным элементом криминалистической регистрации. Ввиду особой важности дактилоскопии в системе криминалистической регистрации, следует подробнее остановиться на истории развития этого вида регистрации. По мнению известного криминалиста профессора Л.Г.Эджубова дактилоскопическая регистрация прошла 4 этапа развития.

Первый этап развития дактилоскопической регистрации – с момента появления системы Гальтона-Генри до 50-х годов XX-го века - характеризуется появлением и развитием так называемых формульных систем регистрации. Все они использовали формульный способ описания папиллярных узоров, и поиск искомого узора проводился именно по этим формулам[3, 27]. По мнению видных ученых-криминалистов Л.Г.Эджубова, Р.С.Белкина и известного разработчика дактилоскопических поисковых систем В.Л.Шмакова формульная система имеет крайне ограниченные возможности и применима более всего к процессу установления личности неопознанных трупов, или в случае оставления преступником на месте происшествия следов всех десяти (в крайнем случае – восьми) пальцев рук, что практически встречается крайне редко. При таком условии по следам или отпечаткам пальцев рук трупа выводится специальная формула, по которой в дактилоскопической картотеке ищется дактилокарта с аналогичной формулой.

Главное в этом процессе – наличие искомой дактилокарты в картотеке. Однако чаще с места происшествия изымаются одиночные следы. Отсюда – для поиска искомой дактилокарты по десятипальцевой картотеке необходимо выводить уже не одну, а, как написано в методических рекомендациях, 1024 вероятных формул.

Второй этап (50-е годы XX-го века) характеризуется появлением иллюзии, что формульные системы регистрации могут развиваться дальше с использованием новой техники. Стали создаваться системы, в которых описание папиллярных узоров строилось на старых формульных методах, а поиск проводился на компьютерах. К одной из первых разработок относится система, в которой для поиска отпечатков, описанных с помощью нескольких модифицированных дактилоскопических формул, использовалась широко распространенная в то время перфорационная техника. Третий этап развития дактилоскопической регистрации начинается в 1957 г. и завершается примерно в 60-е годы. Мы считаем, что роль отечественных ученых на этом этапе незаслуженно замалчивалась. Имелось упоминание Р.С.Белкина в 1978 году: “... Опыты по автоматизации дактилоскопических учетов в Советском Союзе стали вестись с 1956г. Л.Г.Эджубовым и С.А.Литинским”. Как пишет один из главных действующих лиц этого этапа Л.Г.Эджубов, “в этот период именно в России была осуществлена разработка, которая положила начало новому направлению в дактилоскопической регистрации: в противовес формульным были созданы кодовые системы, специально предназначенные для компьютерной реализации”[4, 21]. На базе изобретения Л.Г.Эджубова и С.А.Литинского (авт. свид. № 114460, приоритет от 19 августа 1957 г.) в 1959 г. был построен первый промышленный образец дактилоскопического автомата (Минск-100 Института милиции МВД СССР), успешно прошедший испытания. Многих исследователей и разработчиков поисковых систем волнует и по сей день вопрос об устранении влияний помех при сравнении следов и отпечатков рук, полученных при различных условиях следообразования (различные сила нажима, следовоспринимающий материал и др.). Л.Г.Эджубов с коллективом разработчиков добиваются того, что испытанный дактилоскопический автомат “сравнивает зональные регистрационные коды с точечными кодами следов, и тем самым устраняется влияние нестабильности местоположения

деталей”²⁰. Исследования по кодированию и сравнению следов с отпечатками пальцев рук были продолжены сотрудниками Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории (ЦНИКЛ) МВД СССР Г.Г.Царевым и другими[5,3]. Правда, в последующем все работы в области автоматизации дактилоскопической регистрации в нашей стране были приостановлены почти на 20 лет. На самом деле, данный этап имел огромное значение для развития криминалистической регистрации, показал принципиальную возможность построения кодовой системы и открывающиеся перед ней при использовании современной вычислительной техники перспективы.

Четвертый этап начался в 70-е годы, когда в США, Англии, Германии, Франции и Японии стали проводиться практические разработки автоматизированных кодовых систем. В 80-е годы наиболее совершенной системой считалась автоматизированная дактилоскопическая информационная система (АДИС) “DeLaRePrinttrak” фирмы “Рокуэлл Интернэшнл”. В конце 70-х годов фирма “Ниппон Электрик” (Япония) разработала систему “AFIS-NEC”. До 1991 года эта система считалась самой лучшей в мире. В 90-е годы в мире появились равноценные “NEC” системы “MORPHO” (Франция) и “Cogent”-“Дельта-С” (США). С середины 1992г. в деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации внедряются отечественные АДИС. По данным Государственного учреждения Экспертно-криминалистический центр МВД РФ, проведенные в 1996-2000гг. тестирования АДИС позволили сделать вывод о том, что наилучшие результаты имеют АДИС “Дакто 2000” - совместной разработки ТОО “Следопыт” (г. Миасс, Россия), НПООО “ТОДЕС” (г. Минск, Республика Беларусь), ТОО “ОПАК” (г. Минск, Республика Беларусь и АДИС “Системы Папилон” (г. Миасс, Россия).

Список использованной литературы

- 1 Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М.: «Норма», 1999. –238 с.
- 2 Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: «БЕК», 1997. – 342 с.
- 3 Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М.: Изд-во Академии управления МВД РФ, 1999. – С. 27
- 4 Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. – «СПб», 1913. – Т. 1. – С. 20–21
- 5 Рассейкин Д.П. Очерки истории уголовной регистрации. – Саратов, 1976. – С. 3.

К ВОПРОСУ О МОТИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Спичак О.А., ст. преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Расулова Х.Б., студент 3 курса юридического факультета
Карагандинский Государственный Университет им. академика Е.А.Букетова*

Мотив и цель, являясь психологическими категориями, тесно связаны между собой. Всякая человеческая деятельность обусловлена определенными мотивами и целями. Преступное поведение, как и любая другая человеческая деятельность, имеет определенные мотивы и направлена на достижение определенной цели. Между мотивом и целью существует внутренняя связь.

Формирование мотива предполагает и постановку определенной цели. Мотив является той движущей силой, которая ведет субъекта к достижению цели. Вместе с тем мотив и цель - понятия не совпадающие, поскольку они по-разному характеризуют психическое отношение виновного к совершаемому деянию.

Взгляд на мотив преступления и его роль в общественно опасном поведении во многом зависит от того, какое содержание мы вкладываем в это понятие.

Понятие мотива в уголовном праве и в психологии совпадает не полностью. В психологии под мотивом понимается побуждение к деятельности, направленной на удовлетворение потребностей субъекта, предмет (материальный или идеальный), ради которого деятельность осуществляется. Являясь частным случаем человеческого поведения, преступное поведение всегда мотивировано. Однако, многообразие мотивов человеческого поведения, в том числе и противоправного, не всегда укладывается в рамки традиционных юридических представлений и не исчерпывается тем набором, с которым привыкла иметь дело юриспруденция.